

Кайтуков Георгий Борисович

аспирант кафедры философии и общественных дисциплин Северо-Осетинского государственного университета им. Коста Левановича Хетагурова

**ВЛАСТЬ В УСЛОВИЯХ
МОБИЛИЗАЦИОННОЙ
ЭКОНОМИКИ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ
СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ)**

Аннотация:

В статье впервые в региональной историографии делается упор на рассмотрение основных направлений и механизмов мобилизационной экономики, складывавшейся в условиях Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны. Проанализированы точки зрения видных исследователей на понятия «мобилизационная экономика» и «мобилизационная система» в целях проецирования на процессы, характерные для экономики военных лет. В научный оборот введены некоторые документы, дающие представление о деятельности такого внеконституционного органа, каковым являлся Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны. Автором установлено, что мобилизационная экономика имела главной целью перевод народного хозяйства региона на выпуск военной продукции; кроме того, многие ее мероприятия осуществлялись с помощью мер принудительно-репрессивного характера: трудовой повинности неработающего населения, обязательного участия в создании оборонительных рубежей, работы на колхозных полях и заводах в определенные дни.

Ключевые слова:

война, экономика, мобилизации, население, производство, механизмы, комитет обороны.

Kaitukov Georgy Borisovich

PhD student of the Department of Philosophy and Social Sciences of the North Ossetian State University

**AUTHORITY IN THE CONDITIONS
OF THE MOBILIZATION
ECONOMY DURING THE EASTERN
FRONT OF WORLD WAR II
(BASED ON MATERIALS
FROM NORTH OSSETIA)**

Summary:

For the first time in regional historiography the paper focuses on the main directions and mechanisms of the mobilization economy that developed in North Ossetia during the Eastern Front of World War II. Points of view of prominent researchers on the notions of “mobilization economy” and “mobilization system” were considered in order to project them on the processes typical for the economy during the War. The author makes the first-time introduction of some documents into the scientific circulation that give an idea of the performance of such a non-constitutional body as the Ordzhonikidze (Vladikavkaz) defense Committee. In the work it is pointed out that the mobilization economy had the main goal of transferring the national economy of the region to the manufacturing of military products. In addition, many of mobilization economy activities were carried out with the help of measures of a forced and repressive nature: labor service of the unemployed population, mandatory participation in the creation of defensive lines, work on collective farm fields and in factories on certain days.

Keywords:

war, economy, mobilization, population, production, mechanisms, defense Committee.

История Великой Отечественной войны имеет значительную историографию. Исследователи на протяжении многих десятилетий изучали разные вопросы военной истории (ход и результаты операций на фронтах), а также состояния тыла (перевод экономики на военные рельсы, милитаризацию труда и др.).

В связи с поступательным развитием отечественной исторической науки изменились исследовательские методологические инструменты, что дало возможность интерпретации устоявшихся выводов и представлений по многим направлениям истории войны. Эти вызовы проецируются на региональную историю Великой Отечественной войны.

Цель статьи – рассмотреть основные направления деятельности Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны в условиях перестраивания экономики региона на военный лад. Среди новых подходов к изучению состояния тыла и процессов, характерных для регионов, отстоявших от линии фронта на сотни километров, можно выделить дискуссии по проблемам мобилизационной экономики военного времени [1]. Решение вопросов, связанных с механизмом такой экономики, даст возможность изучить тему трудовых резервов, перевода экономики на военные рельсы и пр.

Как известно, основные направления стратегии военной экономики находятся в тесной связи с политической доктриной, с учетом которой формируется структура производства военной продукции [2]. В науке ведется активная дискуссия о понятиях «мобилизационная экономика», «мобилизационная система». По мнению С. Глазьева, мобилизационная экономика представляет собой систему государственного регулирования, позволяющую достичь максимальной концентрации всех отраслей экономики для решения актуальных проблем, например на период

войны [3]. Другие специалисты предлагают разделять термины «мобилизация экономики» и «мобилизационная экономика»: в первом случае речь должна идти о переходе экономики страны на военные рельсы; под второй категорией следует понимать систему государственных мер, которые стесняют граждан страны, нарушая их права [4]. Имеет право на существование и определение, данное А. Дугиным. Он считает, что мобилизационная экономика является собой такой вид экономических отношений, который предполагает направление ресурсов страны на одну цель в ущерб остальным, что приводит к дисбалансу в обществе [5].

В годы Великой Отечественной войны Северо-Осетинская АССР, как и другие регионы страны, была включена в мобилизационную систему экономики. О перекалфикации народного хозяйства республики имеется историографический блок [6]. Однако новые методологические реалии ставят вопросы о механизмах и направленности мобилизационной экономики. Эти аспекты проблемы еще не получили решения в региональной историографии. Процессы институционализации экономики в исключительных условиях Великой Отечественной войны должны рассматриваться с учетом сформировавшейся в 1930-е гг. командно-административной системы.

Отметим, что формирование мобилизационной экономики было немислимо без жесткого контроля политических институтов. Уже в первые дни войны встал вопрос о создании внеконституционных органов, которые могли осуществлять неослабный контроль за всеми сферами жизни советского общества. 30 июня 1941 г. было принято совместное постановление ЦК ВКП(б), СНК и Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Государственного Комитета Оборон».

Некоторые авторы считают, что ГКО стоял над остальными государственными структурами, в том числе партийными, «принцип партийного руководства государственными органами и обществом временно отошел на второй план» [7, с. 44]. Данное заключение вызывает некоторые возражения, так как в первых рядах Комитета находились видные политические деятели во главе с И.В. Сталиным, который одновременно возглавлял ЦК ВКП(б). Исходя из состава ГКО (И.В. Сталин, В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, Л.П. Берия), можно говорить о том, что он явился средоточием уже существовавших ветвей власти, но в новой форме.

22 октября 1941 г. ГКО принял постановление № 830с «О городских комитетах»:

«1. В интересах сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка в городах и в прилегающих районах, представляющих ближайший тыловой район фронта, создать следующие городские комитеты обороны, охватывающие город и прилегающие районы...

2. В каждом из означенных городов иметь коменданта, в распоряжение которого передать войска НКВД, Милицию и добровольческие рабочие отряды;

3. Городской комитет обороны иметь в следующем составе:

- а) первый секретарь обкома или секретарь Горкома ВКП(б) (председатель);
- б) председатель облисполкома или председатель горисполкома;
- в) начальник областного НКВД или начальник городского отдела НКВД;
- г) комендант города» [8, с. 32].

В первые месяцы войны было создано 79 городских комитетов обороны в разных регионах страны. В исторической литературе нет единого мнения по поводу взаимоотношений между ГКО и местными комитетами обороны [9]. Одни исследователи полагают, что местные структуры не являлись дочерними организациями ГКО. Так, В.Н. Данилов указывает, что комитеты на местах руководствовались указаниями ГКО, а также его уполномоченных. В то же время не было обнаружено каких-либо структурно-организационных отношений между центральными и региональными органами, «их иерархическая связь воспринималась, скорее, на уровне политико-идеологического под-сознания местного руководства» [10, с. 111].

Другие исследователи указывают на тесное взаимодействие этих структур [11]. В частности, А.А. Магомедов считает, что «Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны был тесно связан с Государственным Комитетом Оборон, Верховным Главкомандованием, а в период боев на территории Северной Осетии – со штабами Закавказского фронта и Северной группы войск» [12, с. 50–51]. Как подтверждают приверженцы этой точки зрения, в первый период войны ГКО создал сеть местных чрезвычайных органов власти – городских комитетов обороны. Они формировались по решению ГКО, были подведомственны только ему и их наиболее важные решения утверждались там же, в Москве [13, с. 136].

Изучение Директивы позволяет сделать ряд выводов: прежде всего в руках городских комитетов обороны концентрировалась вся полнота власти и ответственности, исходя из чего в их состав входили не только гражданские лица, но и представители штаба фронта, военного гарнизона; наконец, нужно иметь в виду, что юрисдикция комитетов распространялась как на городские районы и прилегающие к ним территории, так и на большие административные субъекты, как в

случае с Орджоникидзевским (Владикавказским) комитетом обороны, который координировал работу по всей Северо-Осетинской АССР.

24 октября 1941 г. был сформирован Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны. В постановлении Президиума Верховного Совета СО АССР, областного комитета ВКП(б) и СНК республики отмечалось следующее: «В интересах сосредоточения всей гражданской и военной власти, установления строжайшего порядка в городах и районах:

1. Создать Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны в составе Мазин Н.П. – секретарь обкома ВКП(б) (председатель), Кулов К.Д. – второй секретарь обкома ВКП(б) (зам. председателя), Зоделава А.С. – нарком внутренних дел и Запорожченко М.И. – начальник гарнизона (члены).

2. Сосредоточить всю полноту власти в Северо-Осетинской АССР в руках Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны.

3. Обязать всех граждан и все партийные, советские, комсомольские и военные органы, расположенные на территории СО АССР, беспрекословно выполнять решения и распоряжения Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны» [14, с. 85–86].

Местный комитет умело организовал работу всей тыловой жизни СО АССР. Формирование и функционирование Орджоникидзевского комитета, как и десятков других, связаны с исключительными условиями военного времени, когда требовалась централизация усилий государственных и общественных структур на всех уровнях власти. Руководство их деятельностью осуществлялось под неослабным контролем со стороны ГКО, который давал распоряжения, обязательные к исполнению.

Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны за счет местных бюджетов создавал специальные фонды для оплаты не только военных расходов (труда строителей оборонительных рубежей, содержания бойцов народного ополчения на казарменном положении, мероприятий МПВО), но и иных [15, л. 2–4]. Основным документом деятельности комитета являлись обязательные к исполнению директивы.

Абсолютное большинство постановлений городских партийно-государственных органов касалось тем, связанных с войной:

- 1) организация плановой эвакуации предприятий и жителей республики;
- 2) перепрофилирование предприятий на выпуск военной продукции;
- 3) охрана стратегических объектов;
- 4) военное обучение тылового населения и политическое воспитание;
- 5) создание местной ПВО, бомбо- и газоубежищ.

Уже в начальный период войны все предприятия региона были перепрофилированы на выпуск военной продукции: «Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны считает, – подчеркивалось в постановлении, – что предприятия СО АССР имеют все возможности для производства некоторого вооружения и боеприпасов, в частности минометов, мин, гранат и т. д., и полностью располагают материалами и оборудованием для этого производства» [16, л. 126]. Рабочие завода «Электроцинк» за короткое время наладили выпуск военной продукции – гранат системы Ф-1 и РГД-33, запалов и взрывчатых веществ для снаряжения гранат, производство азотной кислоты.

Наиболее значимым оставался вопрос о хорошей организации обороны города и эвакуации ряда предприятий республики: «Поручить директору завода “Электроцинк” тов. Хугаеву и секретарю обкома ВКП(б) по цветной металлургии Бураеву немедленно приступить к эвакуации завода “Электроцинк” с назначением оборудования завода на Томскую железную дорогу станция Белово, а цветного металла – в Свердловск» [17, л. 53].

Кроме перечисленных задач, комитет обороны формировал и распределял дивизии народного ополчения, самообороны; организовывал партизанские отряды; разворачивал кампании по всенародной помощи фронту; проводил всесоюзное соревнование по отраслям промышленности и сельского хозяйства [18]. На комитет также была возложена задача осуществления патриотических акций по сбору средств для постройки авиазвена «Комсомолец Владикавказа», создания танковой колонны, подготовки резервов для военных предприятий республики и т. д.

К концу 1944 г. линия фронта отошла далеко от границ региона. Своим решением от 28 декабря 1944 г. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны прекратил деятельность. Таким образом, мобилизационная экономика Северо-Осетинской АССР складывалась в рамках администрирования и максимальной концентрации управления для достижения важнейшей цели – победы над Германией.

Ссылки:

1. «Мобилизационная экономика»: понятие, его границы и содержание : круглый стол // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: История. 2010. № 15 (196). С. 142–147.
2. Бокарев Ю.П. Создание учреждений мобилизационной военной экономики в СССР // Россия и современный мир. 2015. № 4 (89). С. 188–199.
3. Глазьев С. Пора объявлять мобилизацию // Власть. 1999. 20 апр.
4. Кюнг П.А. Мобилизация экономики и частный бизнес в России в годы Первой мировой войны. М., 2012. 237 с.
5. Мобилизационная экономика: основные понятия и термины [Электронный ресурс] // Финам. Словари. URL: <https://www.finam.ru/dictionary/wordf01BC2> (дата обращения: 27.02.2020).
6. Абаев А.И. Рабочий класс Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Орджоникидзе, 1978. 112 с. ; Худалов Т.Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Владикавказ, 1992. 317 с.
7. Быковская Г.А., Македонская В.А., Черенков Р.А. Мобилизационная экономика советского государства в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 3, ч. 2. С. 40–43.
8. Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч., Батыров А.Е. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны. 1941–1944 гг. Владикавказ, 2012. 315 с.
9. Пилишвили Г.Д. Роль и значение городских комитетов обороны в деле руководства народным ополчением Центрально-Черноземного региона в 1941–1942 гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. Вып. 6. С. 88–95 ; Тугушева В.А. Роль комитетов обороны в перестройке народного хозяйства в экстремальных условиях войны // Молодой ученый. 2009. № 5. С. 134–142.
10. Данилов В.Н. Чрезвычайные органы власти в советской государственной системе // Известия Саратовского университета. Сер.: История. Международные отношения. 2012. Т. 12, вып. 2. С. 110–118.
11. Пищулина С.Ю. Политико-правовое обоснование привлечения рабочих кадров на восстановление Сталинграда // Известия Волгоградского государственного технического университета. Сер.: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2015. Т. 21, № 7. С. 100–102.
12. Магометов А.А. Разгром немцев под Владикавказом. Владикавказ, 2015. 911 с.
13. Тугушева В.А. Указ. соч. С. 136.
14. Северо-Осетинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны : сборник документов и материалов / сост.: Т.Н. Кибизов, В.И. Ларина, К.Т. Тедтоева, Х.Т. Чибиров. Орджоникидзе, 1968. 628 с.
15. ГАНИ РСО-А. Ф. 3. Оп. 1. Д. 18. Л. 2–4.
16. Там же. Д. 52. Л. 126.
17. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 53.
18. Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17, 19, 22.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Бирюкова Полина Сергеевна